https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-24-31
УДК 392.3 (470.621)

Губжокова Н.К.

«ПО ЧЕРКЕССКОМУ ОБЫКНОВЕНИЮ, Я БЫЛ ОТДАН НА ВОСПИТАНИЕ...»: ИНСТИТУТ АТАЛЫЧЕСТВА В ТРУДАХ СУЛТАНА ХАН-ГИРЕЯ

Губжокова Нуриет Карпушевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия,
e-mail: gubzhockova.nuriet2015@yandex.ru
тел.: +7 (8772) 52 51 24

Аннотация

Султан Хан-Гирей – автор целого ряда научных трудов и литературных текстов, в которых отражены едва ли не все грани адыгской культуры первой половины XIX века. Одним из культурных феноменов исторической Черкесии, на который Хан-Гирей обращает особое внимание, является институт аталычества, упоминаемый им в целом ряде работ. Примечательно, что, невзирая на существование полного издания трудов Хан-Гирея, до сих пор не появилось специальных работ (ни в сфере истории педагогики, ни в области адыгской этнографии или источниковедения), в которых аталычество рассматривалось бы как одно из важнейших направлений исследовательской и литературной деятельности этого выдающегося ученого и писателя. В силу этого основной целью настоящей статьи является выявление всех фрагментов текстов Хан-Гирея (в которых им упоминалось аталычество как социальный институт или как форма межпоколенной трансмиссии в аристократической среде), а также систематизация основной проблематики, актуализируемой Хан-Гиреем в ходе освещения им сущности и функций адыгского аталычества. Методы исследования: источниковедческий, историко-типологический, сравнительный. В ходе исследования авторами выявлены и охарактеризованы все эпизоды обращения Хан-Гирея к проблеме аталычества в его научных трудах, литературных произведениях и текстах политической направленности. Отмечается, что Хан-Гирей взирает на аталычество через призму научного подхода, одновременно подвергая его рефлексии, как представитель черкесской аристократии, в детстве прошедший школу элитарного воспитания у аталыка.

Ключевые слова: Хан-Гирей, адыги, черкесы, аталычество, воспитание, педагогика, искусственное родство, общественный институт, источниковедение

Для цитирования: *Губжокова Н.К. «По черкесскому обыкновению, я был отдан на воспитание...»: институт аталычества в трудах султана Хан-Гирея // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 2. С. 24-31. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-24-31*

Gubzhokova N.K.

«ACCORDING TO THE CIRCASSIAN CUSTOM, I WAS FOSTERED OUT...»: THE INSTITUTE OF FOSTERAGE (ATALYCHESTVO) IN THE WORKS OF SULTAN KHAN-GIRAY

Gubzhokova Nuriet Karpushevna
Candidate of Philology, an associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, Russia,
e-mail: gubzhockova.nuriet2015@yandex.ru
tel.: +7 (8772) 52 51 24

Annotation

Sultan Khan-Giray is the author of a number of scientific works and literary texts, which reflect almost all facets of the Adyghe culture of the first half of the 19th century. One of the cultural phenomena of historical Circassia, to which Khan-Giray pays special attention, is the institute of fosterage (atalychestvo), mentioned by him in a number of works. It is noteworthy that despite the existence of a complete edition of Khan-Giray's works, no special works have appeared so far (neither in the field of history of Pedagogy, nor in the field of Adyghe Ethnography or source studies) in which fosterage (atalychestvo) would be considered as one of the most important areas of the research and literary activity of this outstanding scientist and writer. The main purpose of the research is to identify all the fragments of Khan-Giray's texts (in which he mentioned fosterage (atalychestvo) as a social institution or as a form of intergenerational transmission in an aristocratic environment), as well as systematization of the main issues actualized by Khan-Giray in the course of his coverage of the essence and functions of the Adyghe fosterage (atalychestvo). The research methods used are source studies, historical-typological, and comparative methods. In the course of the research, the authors identified and characterized all the episodes of Khan-Giray's appeal to the problem of fosterage (atalychestvo) in his scientific works, literary works and political texts. It has been noted that Khan-Giray looks at fosterage (atalychestvo) through the prism of a scientific approach, while subjecting it to reflection, as a representative of the Circassian aristocracy, who went through the school of elitist education from the foster father (atalyk) in his childhood.

Keywords: Khan-Giray, the Adyghs, the Circassians, fosterage (atalychestvo), education, Pedagogy, artificial kinship, public institution, source studies

***For citation**: Gubzhokova N.K. «According to the Circassian custom, I was fostered out...»: the institute of fosterage (atalychestvo) in the works of Sultan Khan-Giray // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14. No. 2. P. 24-31. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-24-31*

Черкесское аталычество традиционно обращало на себя внимание всех исследователей, тесно соприкасавшихся с культурой адыгов. При этом авторами, как правило, описывались обе важнейшие ипостаси этого института – и как уникальный способ этнической социализации юных аристократов, и как один из вариантов искусственного родства, оформление которого имело далеко идущие политические последствия.

В обширном ряду источников и исследований по теме адыгского аталычества особое место может быть отведено

Султану Хан-Гирею (1808–1842), выдающемуся адыгскому интеллектуалу, жизнь и деятельность которого пришлись на завершающий период полнокровного функционирования традиционных общественных институтов феодальной Черкесии. Благодаря Хан-Гирею современные исследователи черкесского аталычества располагают целым рядом ценнейших свидетельств, воссоздающих реалии этого уникального социального и педагогического феномена.

Материалы Хан-Гирея по аталычеству являются самым востребованным источником по данной проблеме. Их неоднократно использовали современные исследователи, в своих трудах посвящавшие аталычеству целые разделы; к числу самых значимых из них можно отнести монографии В.Х. Кажарова [1, с. 385, 389, 393], З.А. Кожева [2, с. 94–97], А.С. Мирзоева [3, с. 219–222]. В наших работах, так или иначе затрагивавших феномен аталычества, мы тоже не раз обращались к трудам этого блистательного ученого, литератора и политика [4; 5; 6]. И это не случайно, ведь Хан-Гирею принадлежит самое обстоятельное, многоплановое и цельное описание этого своеобразного культурного феномена.

Хан-Гирей, происходя из среды адыгской знати, воочию был знаком с этим общественным институтом и, более того, сам был теснейшим образом в него вовлечен, проведя свое детство у аталыка. Подчеркивая, что у привилегированного сословия такая передача детей в чужие семьи является нормой[1], он писал: «По черкесскому обыкновению, я был отдан на воспитание в дом почетного <…> старшины», одного из политических лидеров Шапсугии и активного участника Бзиюкской эпопеи, где провел «три или четыре года» [7, с. 473].

В своем главном научном труде «Записки о Черкесии» Хан-Гирей детально описывает институт адыгского аталычества и особенно подробно – в главе «Воспитание»[2].

В этой главе Хан-Гирей перечисляет краеугольные положения аталычества, определяет его функции и воспроизводит обрядовую сторону, разделяя педагогическую и политическую составляющие этого института. Прежде всего, он подчеркивает, что аталычество являлось как привилегией княжеско-дворянского сословия, так и его обязанностью: «Не видано в Черкесии примера, чтобы дети человека значительного воспитывались в родительском доме, под надзором родителей; напротив того, по рождении младенца немедленно отдают его на воспитание в чужие руки» [8, с. 235]. Широкое распространение этого элитарного обычая в среде знати породило «мнение народа, что князь, которого дети воспитывались бы в собственном его доме, слаб духом». Однако Хан-Гирей тут же дает понять, что это «мнение» – из числа народных этимологий, а истинная причина появления аталычества заключалась в стремлении укрепить социальные связи между представителями разных сословий, «связывая два семейства в некотором смысле кровным родством» [8, с. 236].

Любопытно, что Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» фактически дает собственную классификацию искусственного родства, несколько расширяя понятие «аталычество» за счет других форм – таких как породнение посредством пребывания невесты в «чужом доме»[3], молочного родства, участия в обрядах

[1] Примечательно, что не только сам Хан-Гирей, но и все его братья воспитывались у аталыков, что прочно связало их семью с целым рядом влиятельных аристократических кланов [4, с. 70].

[2] Следует отметить, что этот же текст содержится и в II-ом разделе очерка «Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов», который, как известно, представляет собой выборку отдельных глав «Записок о Черкесии» [9].

[3] «Хозяин дома, где молодая супруга пробыла некоторое время, также делается аталыком, в таком виде, как и воспитатели» (глава «Женитьба и свадебные обряды» «Записок о Черкесии») [8, с. 246].

детского цикла[1]. Напомним, что современные адыговеды, относя эти многообразные формы к категории «благъэ» (т.е. родственников, приобретаемых посредством брака и искусственного родства), выводят их за пределы «классического» аталычества, предусматривавшего многолетнее пребывание воспитанника у приемных родителей.

Несомненным достоинством сведений, излагаемых Хан-Гиреем, является их достаточно надежная верификация, ведь многие аспекты аталычества упоминались в трудах и других авторов. Так, утверждение Хан-Гирея, что «воспитанник может иметь несколько аталыков» [8, с. 237], согласуется с данными К.Ф. Сталя, что сын Джембулата Болотокова имел троих аталыков (кабардинца Кудинетова, абадзеха Хаджимукова и убыха Берзека), которые поочередно его воспитывали [10, с. 115–116]. Отметим, что и сам Хан-Гирей, вероятно, имел не одного, а двоих аталыков. Данную гипотезу, опираясь на тексты самого Хан-Гирея, мы выдвигаем в одной из наших предшествующих работ [4, с. 71].

Авторы XIX в. дополняют и другой тезис Хан-Гирея о существовании такой разновидности аталычества, как воспитание за кровь – когда при отсутствии иных возможностей для примирения с княжеской семьей прибегали к насильственному усыновлению, «похищая малолетнего княжеского сына» [8, с. 112]. Об этом же пишет и другой авторитетнейший адыгский историограф Шора Ногмов [11, с. 70], а К.Ф. Сталь даже приводит конкретный пример, когда темиргоевский князь Джембулат Болотоков, убивший хатукаевского князя Черченокова, с целью примирения взял на воспитание его сына Темиргоя [10, с. 119].

Характеризуя обрядовую сторону аталычества, Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» приводит множество интереснейших этнографических деталей. Многие из них более нигде и никогда не упоминались в источниках. Так, он отмечает, что к числу обязанностей аталыка относился заказ им колыбельной песни с магически-назидательным оттенком, в которой адыгские джэгуакIо (песнетворцы) предсказывали младенцу жизненный путь, полный героических деяний, «предрекая будущую его славу» [8, с. 98]. В другом месте Хан-Гирей пишет, что во время игрища, посвященного возвращению воспитанника в родительский дом, жена аталыка имеет право танцевать (вероятно, речь идет о каком-то ритуальном танце) – и это было единственное исключение из правил, строго запрещавших замужним женщинам выходить в танцевальный круг, «ибо одни девицы имеют это право у черкесов» [8, с. 236]. В эпизоде, посвященном уходу за раненым, Хан-Гирей отмечает, что если таковой был дворянского звания, семья его аталыка обязана была брать на себя расходы по излечению их воспитанника [8, с. 265].

Аталычество, являвшееся имитацией кровнородственных связей, вбирало в себя целый комплекс обязанностей, в том числе, и в сфере покровительства: «Не только семейство воспитателя поступает в тесную связь с семейством воспитанника, но даже все родственники первого и их подвластные поступают под защиту воспитанника», – пишет Хан-Гирей [8, с. 237]. Не случайно, по свидетельству Н.Ф. Дубровина, все абадзехи называли себя аталыками темиргоевского князя Джембулата Айтекова [12, с. 106].

Сознавая, что институт аталычества в полной мере выполнял возложенные на него социальные функции, Хан-Гирей, тем не менее, откровенно высказывается и о негативных последствиях воспитания отпрысков знатных родов у разных аталыков, что приводило к отчуждению родных братьев, а в семьях князей могло становиться причиной ожесточенного

[1] Аталыком «считается и тот, кто в первый раз бреет молодому князю или дворянину голову и хранит его волосы» [8, с. 237].

противостояния и раскола прежде единого княжества на враждующие группировки [13, с. 390]. «Вот источник вражды, раздирающей семейства высшего класса в Черкесии, и вот начало междоусобий, поглощающих счастье тысяч в том крае семейств!» – с горечью восклицает Хан-Гирей [8, с. 236].

Отдавая должное политическим потенциям аталычества, Хан-Гирей стремился использовать его в реальной политической практике. Создавая проект о вхождении Черкесии в состав России[1], он выражал уверенность, что аристократия равнинных княжеств, ощущавшая перманентную угрозу своим сословным правам (что было обусловлено демократизацией общественного строя у горных адыгов и влиянием шариатского права), будет более склонна к принятию условий российского правительства и «без сомнения, предастся его покровительству». При этом, ожидавшееся сопротивление «демократических» адыгов предполагалось нивелировать в том числе и посредством родственных связей, поскольку, по мнению Хан-Гирея, аталыки из горской среды, оставаясь неизменно солидарными со своими воспитанниками из княжеских владений, «будут с ними одного мнения и повсюду за ними последуют» [8, с. 281].

Обращение Хан-Гирея к проблеме аталычества имеет место не только в научных трудах, но и в его беллетристике, например, в повести «Черкесские предания» и очерке «Бесльний Абат», где автор, представляя российским читателям 1840-х гг. экзотическую для них черкесскую культуру, вплетает в канву повествования сюжеты, тесно связанные с аталычеством.

Хан-Гирей демонстрирует обширные аталыческие связи адыгской аристократии на примере братьев Абатовых, которые в детстве были отданы на воспитание в разные уголки Черкесии, старший – к бесленеевцам, младший – к убыхам, в силу чего получили этнонимические имена – Бесленей и Убых [7, с. 476][2].

Согласно весьма образным и эмоционально окрашенным описаниям быта исторической Черкесии, оставленным Хан-Гиреем в литературных трудах, аталыки принимали участие в важнейших обрядах жизненного цикла, проводившихся в семьях их воспитанников (свадебных и похоронно-поминальных)[3]. Так, например, в повести «Черкесские предания» жена аталыка в составе «свадебного поезда» сопровождает свою воспитанницу в момент ее следования из промежуточного («чужого») дома в усадьбу жениха [15, с. 405].

Траурная ситуация в доме воспитанника требовала обязательного включения аталыка в ритуальные действия. И уж тем более, если уходил из жизни его воспитанник! Аталык носил траур по приемному ребенку (что отражалось, прежде всего, в его внешнем облике). Примечательно, что в отличие от биологических отцов, в этой ситуации демонстрировавших сдержанность по умершим сыновьям, аталыкам проявление эмоций не возбранялось. Более того, в знак глубокой скорби они наносили себе увечья. Вот как Хан-Гирей описывает проводившийся на годичных поминках обряд «щыгъынIухыжь», в котором аталыку отводилась одна из ключевых

[1] Включен в текст «Записок о Черкесии» в качестве отдельной главы под названием «Некоторые мнения о мерах и средствах, для приведения черкесского народа в гражданственное состояние, кроткими мерами с возможным избежанием кровопролития» [8, с. 277–318].

[2] Мы уже отмечали, что имя аталыка самого Бесленея Абатова – бесленеевского дворянина Адамия Тазартукова – образовано по тому же принципу [14, с. 655].

[3] Заметим, что обряды детского цикла с участием воспитанника в полном объеме проводились в доме аталыка; есть свидетельства, что и часть свадебных мероприятий могла проводиться там же – в том случае, если воспитанница выходила замуж до возвращения в родной дом.

ролей: «Толпы раздвинулись, и человек пожилых лет выступил вперед. Вся одежда на нем была черна, как уголь; седые его волосы, которых в течение года не прикасались ни бритва, ни ножницы, в беспорядке вились по его плечам. Он был воспитатель (аталык) покойника. Кончики ушей у него были отрезаны, по обычаям черкесов, до наших дней сохранившимся: воспитатели умершего князя оставляют на себе таким образом на всю жизнь неизгладимые знаки своей глубокой горести. Он снял со стены доспехи покойника и, прижав их к своей груди, зарыдал» [15, с. 325][1].

Как явствует из текстов Хан-Гирея, аталыки на всю жизнь оставались доверенными лицами своих воспитанников. Так, героиня «Черкесских преданий», связанная этикетными ограничениями гендерного характера, обращается к авторитетным старейшинам через посредство своего аталыка [15, с. 372][2]; именно таким образом адыгские женщины могли оказывать существенное воздействие на жизнь социума.

Таким образом, научные и литературные труды Султана Хан-Гирея являются источником, непревзойденным по информационной насыщенности и точности передачи реалий адыгской культуры, в том числе, связанных с удивительным феноменом черкесского аталычества. Уникальность взгляда Хан-Гирея на аталычество заключается в сочетании тех ролей, которые «примерял» на себя этот выдающийся адыгский интеллектуал. В трудах Хан-Гирея сочетаются взгляд ученого, стремящегося подвергнуть аталычество объективному анализу как социальное явление, и взгляд свидетеля – выходца из среды черкесской знати, оказавшегося в силу высокого социального ранга вовлеченным в аталыческие отношения. Немаловажно, что целый ряд этнографических фактов, изложенных Хан-Гиреем, носит уникальный характер, другие же его свидетельства можно надежно подтвердить по работам других авторов. Тексты Хан-Гирея, генерируемые обеими его ипостасями, благодаря его таланту литератора, неразрывно переплетаются, сближая жанры научного труда и беллетристики, в силу чего у современного читателя формируется единый, весьма цельный образ адыгского аталычества, которое некогда, «по черкесскому обыкновению», играло столь важную роль в уникальном мире Страны Адыгов...

[1] Другим примером проявления эмоций аталыком является фрагмент воспоминаний самого Хан-Гирея о его обычно суровом воспитателе, «молчаливые уста» которого, «казалось мне, размыкались для того только, чтобы делать мне строгие замечания и наставления», но который, как «я и теперь помню, <...> плакал, когда я захворал» [16, с. 522].

[2] «Старшины! – сказал он. – Я созвал вас сюда по желанию моей воспитанницы» [15, с. 372].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 440 с.

2. Мирзоев А.С. Генезис и эволюция традиционной военной культуры черкесов (Средневековье – Новое время). Нальчик: М. и В. Котляровы, 2021. 400 с.

3. Кожев З.А. Социально-политическое и этнокультурное пространство Черкесии (XVI – начало XIX в.): принципы самоорганизации. Нальчик: КБИГИ, 2016. 172 с.

4. Губжоков М.Н. К вопросу о происхождении фольклорных сюжетов в трудах Хан-Гирея // Проблемы сохранения черкесского фольклора, культуры и языка: Материалы I международной научно-практической конференции памяти М.И. Мижаева (пос. Нижний Архыз, 26–28 нояб. 2014 г.) / сост. М.М. Паштова. Майкоп: Паштов З.В., 2015. С. 67–85.

5. Губжокова Н.К. Институт аталычества в системе этнической социализации адыгов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. Вып. 1. С. 74–80.

6. Губжокова Н.К. Институт аталычества у адыгов в представлениях иностранных авторов: источниковедческий аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 4 (43). С. 60–68.

7. Султан Хан-Гирей. Бесльний Абат // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы / сост. М.Н. Губжокова. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2009. С. 467–515.

8. Султан Хан-Гирей. Записки о Черкесии // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы / сост. М.Н. Губжокова. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2009. С. 33–318.

9. Султан Хан-Гирей. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы / сост. М.Н. Губжокова. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2009. С. 417–447.

10. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. 1900. Т. 21, отд. 2. С. 53–173.

11. Ногмов Ш.Б. История адыхейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.

12. Дубровин Н.Ф. Адыге (Черкесы). Краснодар: Общество изучения Адыг. автоном. обл., 1927. 176 с.

13. Губжоков М.Н. Культура адыгов // История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в.: в 2-х т. Т. 1. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. С. 357–450.

14. Губжоков М.Н. Комментарии // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы / сост. М.Н. Губжокова. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2009. С. 630–662.

15. Султан Хан-Гирей. Черкесские предания // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы / сост. М.Н. Губжокова. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2009. С. 321–416.

16. Султан Хан-Гирей. Князь Пшьской Аходягоко // Султан Хан-Гирей. Избранные труды и документы / сост. М.Н. Губжокова. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2009. С. 516–544.

REFERENCES:

1. Kazharov V.Kh. Traditional public institutions of the Kabardians and their crisis at the end of the 18th-first half of the 19th century. Nalchik: El-Fa, 1994. 440 p.

2. Mirzoev A.S. Genesis and evolution of the traditional military culture of the Circassians (the Middle Ages- the Modern times). Nalchik: M. and V. Kotlyarov, 2021. 400 p.

3. Kozhev Z.A. Socio-political and ethno-cultural space of Circassia (XVI-beginning of the XIX century): principles of self-organization. Nalchik: KBIGI, 2016. 172 p.

4. Gubzhokov M.N. On the question of the origin of folklore plots in the works of Khan Giray // Problems of preserving the Circassian folklore, culture and language: Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference in memory of M.I. Mizhaev (Nizhny Arkhyz settlement, November 26–28, 2014) / comp. by M.M. Pashtova. Maikop: Pashtov Z.V., 2015. P. 67–85.

5. Gubzhokova N.K. Institute of fosterage in the system of ethnic socialization of the Circassians // Bulletin of Maikop State Technological University. 2018. Issue. 1. P. 74–80.

6. Gubzhokova N.K. The Institute of Atalism among the Circassians in the Views of Foreign Authors: Source Study Aspect // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2019. Issue. 4 (43). P. 60–68.

7. Sultan Khan Giray. Immortal Abat // Sultan Khan Giray. Selected works and documents / comp. by M.N. Gubzhokov. Maikop: Polygraph-Yug, 2009. P. 467–515.

8. Sultan Khan Giray. Notes on Circassia // Sultan Khan Giray. Selected works and documents / comp. by M.N. Gubzhokov. Maikop: Polygraph-Yug, 2009. P. 33–318.

9. Sultan Khan Giray. Faith, mores, customs, way of life of the Circassians // Sultan Khan Giray. Selected works and documents / comp. by M.N. Gubzhokov. Maikop: Polygraph-Yug, 2009. P. 417–447.

10. Stal K.F. Ethnographic essay of the Circassian people // the Caucasian collection. 1900. Vol. 21, ed. 2. P. 53–173.

11. Nogmov Sh.B. History of the Adykhean people. Nalchik: Elbrus, 1994. 232 p.

12. Dubrovin N.F. The Adyges (the Circassians). Krasnodar: Society for the Study of Adygs. autonomous region, 1927. 176 p.

13. Gubzhokov M.N. Culture of the Circassians // History of Adygea from ancient times to the beginning of the 20th century: in 2 volumes. V. 1. Maikop: the Adygh republican publishing house, 2009. P. 357–450.

14. Gubzhokov M.N. Comments // Sultan Khan Giray. Selected works and documents / comp. by M.N. Gubzhokov. Maikop: Polygraph-Yug, 2009. P. 630–662.

15. Sultan Khan Giray. The Circassian legends // Sultan Khan Giray. Selected works and documents / comp. by M .N. Gubzhokov. Maikop: Polygraph-Yug, 2009. P. 321–416.

16. Sultan Khan Giray. Prince Pshskoy Akhodiagoko // Sultan Khan Giray. Selected works and documents / comp. by M.N. Gubzhokov. Maikop: Polygraph-Yug, 2009. P. 516–544.